занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами: постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 522. URL: http://77reg.roszdravnadzor.ru/73.normativnye_dokumenty/postanovlenija_pravitelstva_rf/psihiatricheskaja_pomosch

15. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16 янв. 2009 г. № 03-07-14/09 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

D.V. Sazonova
The Significance of Legal Techniques Improvement

The content of the notion of "legislative technique" and its transformation in the law of Russia are revealed. The main attention is paid to the importance of improving legal techniques in modern Russia.

Key words and word-combinations: regulatory act; legal technique; the interpretation of norms of the law.

Раскрывается содержание понятия «законодательная техника» и его трансформация в праве России. Основное внимание уделяется значению совершенствования правореализационной техники в современной России.

Ключевые слова и словосочетания: нормативный акт; юридическая техника; толкование норм закона.

УДК 340.1
ББК 67.0

Д.В. Сазонова

ЗНАЧЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ

Качество современного отечественного законодательства вызывает у специалистов серьезную обеспокоенность. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, стремительное и масштабное развитие правовой инфраструктуры в России за последние два десятилетия породило иллюзии о «вседоступности» законотворчества [1]. Словосочетание «писать законы» стало распространенной юридической формулой.

Сегодня приходится констатировать устойчивость тенденции по ухудшению качества законов. Во многом именно с несовершенством правового регулирования связаны сложности правоприменения, лавинообразный рост числа рассматриваемых судами споров, высокая степень субъективного усмотрения при их разрешении. Следствием этого является непредсказуемость правовых предписаний и нестабильность правового статуса участников правовых отношений, что в значительной степени усиливает рисковый характер их деятельности.

6 8

Следует выделить, как минимум, организационный и правовой аспекты несовершенства законодательства.

Основные причины, обусловливающие организационный аспект проблемы:

– отсутствие утвержденных стандартов качества законов и правил юридической техники;

– несовершенство законодательных процедур;

– отсутствие единого «регулятора» отношений;

– поспешное (хаотичное) изменение законодательства;

– правотворческая аритмия (отсутствие синхронности издания законодательных актов и актов подзаконного характера, принимаемых в развитие положений принятых законов) и другие.

При этом очевидно, что указанные причины лежат в основе низкого качества всего отечественного законодательства.

Законы должны отражать актуальные и реальные общественные проблемы и решать их таким образом, чтобы они были приемлемы для большинства их адресатов и имели шанс реализации.

В России на данное время существует большая потребность в улучшении уровня подготовленности в области юридической техники среди парламентариев, государственных служащих и юристов. Игнорирование опыта в этой области негативно сказывается на правоприменительной практике, законности и правопорядке страны. От степени развитости юридической техники во многом зависит уровень цивилизованности страны [2].

Юридическая техника имеет в основном прикладной, инструментальный характер. Но это не означает ее подчиненности, несамостоятельности. Юридическая техника использует достижения не только правоведения, но и других наук (логика, лингвистика и другие), а также большое число своих, выработанных практикой приемов и средств.

Язык и стиль нормативного акта, требования к созданию и использованию юридической терминологии – самостоятельные и очень важные проблемы законодательной техники.

Нормативный акт – это определенный вид литературного произведения, он должен писаться без использования диалектов и неустоявшихся языковых новшеств.

Язык нормативного акта – это язык официального документа, в котором выражена не индивидуальная воля, не субъективные представления, а воля коллектива законодателей, общества в целом, причем она носит государственно-властный характер и воплощается в определенных, заранее установленных формах, имеющих официальное значение. Законодательный стиль безличен, в нем меньший набор языковых средств, отсутствует особая манера письма того или другого автора. Закон как бы не имеет авторства, точнее, его автор обобщенно безличен, это – государственный орган, наделенный правотворческими полномочиями [3].

Юридическая техника становится действенным инструментом в реализации прав и законных интересов граждан. Важно не только знать свои права, но и уметь их защищать, добиваться осуществления на практике. Современный граж-

данин все активнее вовлекается в сферу действия права. Он все чаще имеет дело с многочисленными юридическими документами, судебными и административными процедурами.

Юридическая техника – научно-прикладная, инструментальная отрасль знания, поэтому в ней используются достижения не только правоведения, но и других наук и, конечно же, большое число собственных, выработанных практикой приемов и средств, с помощью которых достигаются цели правового регулирования.

Эти правила, приемы и средства обеспечивают наиболее точное соответствие правовых актов их сущности и содержанию. В литературе чаще всего выделяют следующие виды юридической техники:

– законодательная (нормотворческая, законотворческая техника);

– правоприменительная (правореализационная или техника индивидуальных правовых актов);

– интерпретационная или техника актов официального толкования;

– техника систематизации и учета нормативных правовых актов;

– техника обнародования (опубликования) нормативных правовых актов.

Большинство ученых классифицируют правила ведения юридической деятельности – по видам юридической работы. Они выделяют нормотворческую, правоприменительную, праворазъяснительную, систематизационную и доктринальную юридические технологии.

По мнению В.Н. Карташова, юридическая техника делится на следующие виды: правотворческая, правоприменительная (правореализационная), интерпретационная, правосистемообразующая, судебная, следственная, прокурорская и т.п. [4].

Особо следует выделить такой вид юридической техники, как правореализационная.

Правоприменительная техника, являясь элементом юридической техники, представляет собой систему научно обоснованных и практически сложившихся средств и способов, используемых при создании (подготовке и оформлении) правоприменительных (индивидуальных) актов.

Н.А. Власенко совершенно обоснованно включает в юридическую технику, помимо правотворческой, и правоприменительную, и праворазъяснительную, и правосистематизационную юридическую технологию. Но при этом игнорирует правореализационную деятельность, в процессе которой также часто составляются документы юридического характера (например, договоры), влекущие серьезные юридические последствия. Этот факт тем более удивителен, что в структуре юридической технологии у Н.А. Власенко нашлось место доктринальной юридической технологии, которая «призвана осмысливать роль юридических начал в обществе и вырабатывать соответствующие рекомендации» [5].

Основная часть правовых процедур закрепляется процессуальными нормативными предписаниями и, следовательно, относится к общим средствам юридической техники. Однако на стадии правоприменения особое значение приобретает практический аспект профессиональной деятельности – правильность соблюдения процедурных правил, умение эффективно, экономично, целесообразно осуще-

ствлять те или иные действия, соблюдение неписаных правил, деловых обыкновений, существующих в любой профессиональной среде, в том числе и в сфере правоприменения. Все это способно обеспечить законность, минимизировать ограничения прав человека, гарантировать их справедливость и неизбыточность, либо, наоборот, свести на нет все нормативные, законодательные гарантии [6].

В огромной мере качество правотворчества, и тем более правоприменения, зависит от человеческого, субъективного фактора, и если прямой умысел на незаконные ограничения прав и свобод средствами юридической техники предотвратить невозможно, то сократить количество правотворческих и правоприменительных ошибок путем повышения квалификации законодателя или правоприменителя, совершенствования их профессионализма – это как раз задача юридической техники [7].

Таким образом, автор считает необходимым рассматривать правореализационную юридическую технику в единстве с научным характером нормотворчества, поскольку закон готовится при тщательном анализе социально-экономической ситуации в стране, политической обстановки, потребности правового регулирования тех или иных сторон общественной жизни, целесообразности подобного регламентирования.

Например, устранение множественности актов традиционно связывается в юридической литературе с повышением эффективности и качества законодательства. Излишняя же множественность, напротив, создает, по мнению специалистов, благоприятную почву для противоречий и несогласованностей в нормативном массиве.

Между тем оценка качества законодательства исключительно по количественной характеристике вряд ли обоснованна.

Так, значительное количество актов регулирования, обусловленное детальной и в то же время системной регламентацией отношений, заслуживает в большей степени положительной, чем отрицательной оценки. При таких условиях большое количество актов скорее сказывается на компактности и обозримости законодательства, нежели негативно воздействует на его качество с точки зрения юридических параметров.

Правоприменительная деятельность – сложный механизм по воплощению права в жизнь, данной юридической категории присущи определенные признаки, одним из которых является наличие индивидуального порядка осуществления правоприменения.

Совершенствование правореализационного процесса предлагается понимать как определенную совокупность последовательно совершаемых действий, объединенных в конкретные стадии, направленные на осуществление индивидуального регулирования.

В качестве решения проблемы правореализационного процесса можно предложить прежде всего устранение причин организационного характера. Поэтому релевантными для целей устранения организационных препятствий к повышению качества правовых норм представляются меры:

– по обновлению стандартов подготовки и принятия законов и ведомственных актов (в т.ч. разработка и утверждение общих правил юридической техники);

– разработке для органов государственной власти методических рекомендаций по использованию правил и приемов юридической техники;

– соблюдению «пакетного» принципа издания нормативных актов (когда к моменту введения в действие нормативного акта производится отмена и изменение расходящихся с ним актов ранее действовавшего законодательства, а также издаются все конкретизирующие и развивающие положения закона подзаконные нормативные акты);

– определению на федеральном уровне единого органа, консолидирующего существующий функционал органов исполнительной власти России в области правового регулирования.

Устранению же ключевой причины несовершенства правотворческого процесса могла бы способствовать реализация комплекса мер, направленных на повышение стабильности правовых основ и реализацию правотворчества на базе принципов научного характера и профессионализма.

Устойчивость системы правового регулирования является неотъемлемым атрибутом авторитета, эффективности и качества права. Верно мнение, согласно которому под стабильностью законодательства необходимо понимать постоянство, устойчивость основных принципов правового регулирования, что вовсе не означает закостенелость, неподвижность юридической системы. Законодательство должно быть достаточно гибким, и стремление к его стабильности не должно препятствовать оперативному реагированию на изменение обстановки, возникновение новых потребностей жизни.

В связи с этим основная задача законодателя состоит в формировании и поддержании оптимального соотношения между стабильностью, устойчивостью правового регулирования, с одной стороны, и его динамизмом – с другой.

Таким образом, стабильность правовых основ должна быть обеспечена незыблемостью базовых принципов правового регулирования отношений, искоренением существующей практики их интенсивного изменения.

Реализация правотворчества на основании принципов науки и профессионализма направлена прежде всего на повышение качества законодательства.

Как отмечает А.И. Абрамова, научный характер правотворческой деятельности выражается в требовании, которое сводится главным образом к тому, чтобы проект нормативного акта готовился на основе имеющихся достижений науки, в первую очередь юридической [8]. Использование научных выводов позволяет значительно приблизить правовую действительность к фактическим отношениям и при регулировании этих отношений учитывать назревшие потребности общественного развития, его объективные закономерности.

Частичное решение задачи реализации правотворчества на основании принципов научного характера и профессионализма и, как следствие, повышение качества законодательства видится в обязательной предварительной общественной экспертизе проектов правовых актов.

Библиографический список

1. *Тихомиров Ю.А.* Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2.

2. *Анахасяи Р.Л.* Виды инкорпорации нормативно-правовых актов // Новая правовая мысль. 2008. № 6.

3. *Буланов О.Н.* Законодательная техника и законодательный процесс в Российской Федерации: (правила конструирования закона). М., 2002.

4. *Карташов В.Н.* Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.

5. *Власенко Н.А.* Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила. Иркутск, 2001.

6. *Мещеряков Д.Д.* К вопросу о понятии юридической техники // Проблемы теории современного российского права: сб. науч. тр. РАЕН / под ред. Н.В. Щербаковой. М.; Ярославль, 2005. (Сер.: Право. Вып. 2).

7. *Давыдова М.Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009.

8. *Абрамова А.И., Рахманина Т.Н.* Опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: (научно-аналитический обзор). М., 1999.

S.A. Zatonsky
Execution of a Court Decision beyond the Border of the Russian Federation and the Restrictions on Debtors' Traveling Abroad

The execution of court decisions taken beyond the border of the Russian Federation and temporary restrictions on debtors' traveling abroad in the executive proceedings is studied. It is proposed to solve the problems arising in the execution of court decisions on the territory of foreign states and in restrictions on debtors' traveling abroad at the legislative level.

Key words and word-combinations: the debtor, the court decision, the restriction on travel, the judicial police officer-executor.

Исследуются исполнение решения суда за пределами Российской Федерации и временные ограничения на выезд должника за границу в исполнительном производстве. Предложено на законодательном уровне решить проблемы, возникающие при исполнении решения суда на территории зарубежных государств и ограничении выезда должника за границу.

Ключевые слова и словосочетания: должник, решение суда, ограничение на выезд, судебный пристав-исполнитель.

УДК 347.91/.95
ББК 67.410.1

С.А. Затонский

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЫЕЗД ДОЛЖНИКА ЗА ГРАНИЦУ

В настоящее время в Российской Федерации процесс принудительного исполнения судебных актов, а также полномочия судебных приставов-исполнителей, как и в целом Федеральной службы судебных приставов, ее территориальных органов и их структурных подразделений, регулируется Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 1 февраля 2008 г. Основанием для возбуждения исполнительного производства является предъявление в одно из подразделений службы судебных приставов исполнительного документа, то есть документа, на основании которого судебный пристав-испол-